

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: К 75-ЛЕТИЮ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2023 г. А. Н. Савенков*, Н. В. Колотова**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: kolotova.n@gmail.com

Поступила в редакцию 18.04.2023 г.

Аннотация. Документы и материалы, касающиеся принятия 75 лет назад Всеобщей декларации прав человека и связанных с ней международных документов, показывают тесную взаимосвязь происходящих в мире процессов и состояния прав человека. На протяжении последних десятилетий права человека оставались в числе наиболее острых проблем права и политики и вокруг них велись не только теоретические дискуссии, но и разворачивалась настоящая идеологическая борьба. Споры и противоречивые оценки значения Всеобщей декларации и ее влияния на дальнейшее развитие правовых систем продолжают до сегодняшнего времени. Активно обсуждаются инструменты и решения, которые позволяют при соблюдении международных стандартов прав человека учитывать национальные интересы. Например, при помощи цивилизационного подхода предпринимается попытка решить проблему исполнения международных обязательств по правам человека при сохранении фундаментальности культурно-исторических и религиозных различий отдельных цивилизаций и регионов. В Институте государства и права Российской академии наук такой подход развивался членом-корр. РАН Е.А. Лукашевой.

Ключевые слова: права человека, Всеобщая декларация прав человека, Организация Объединенных Наций, цивилизационный подход, международное право.

Цитирование: Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108–123.

DOI: 10.31857/S102694520028727-0

CIVILIZATIONAL APPROACH TO HUMAN RIGHTS: ON THE 75th ANNIVERSARY OF THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS

© 2023 A. N. Savenkov*, N. V. Kolotova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: an61s@mail.ru

**E-mail: kolotova.n@gmail.com

Received 18.04.2023

Abstract. Documents and materials related to the adoption of the Universal Declaration of Human Rights and related international documents 75 years ago show the close relationship between the processes taking place in the world and the state of human rights. Over the past decades, human rights have remained among the most acute problems of law and politics and not only theoretical discussions were conducted around them, but a real ideological struggle unfolded. Disputes and contradictory assessments of the significance of the Universal Declaration and its impact on the further development of legal systems continue to this day. Tools and solutions that allow taking into account national interests while observing International human rights standards are being actively discussed. For example, with the help of a civilizational approach, an attempt is being made to solve the problem of fulfilling International human rights obligations while preserving the fundamental cultural, historical and religious differences of individual civilizations and regions. At the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, this approach was developed by a Corresponding Member of the RAS E.A. Lukasheva.

Key words: human rights, Universal Declaration of Human Rights, United Nations, civilizational approach, International Law.

For citation: Savenkov, A.N., Kolotova, N.V. (2023). Civilizational approach to human rights: on the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 108–123.

Принимая Устав ООН, государства от имени народов Объединенных Наций провозгласили свое стремление избавить грядущие поколения от бедствий войны, принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство права больших и малых наций¹.

Устав ООН подчеркнул важность и связь целей предотвращения войны и защиты прав человека: права, достоинство и ценность человеческой личности во время вооруженных действий всегда находятся под угрозой. Иными словами, с бедствиями войны необходимо покончить именно ради обеспечения прав и интересов человека. И наоборот, эффективная защита прав человека в национальном государстве уменьшает риск его участия в вооруженных конфликтах. Стабильный мир способствует реализации прав человека, а обеспечение

прав человека будет способствовать поддержанию международного мира.

Статья 1 Устава ООН отражает эту идею взаимного укрепления мира и прав человека: в качестве первой цели Организация Объединенных Наций провозглашает поддержание международного мира и безопасности, в п. 3 подчеркивается важность осуществления международного сотрудничества, выражающаяся в том числе в поощрении и уважении к правам человека для всех без различия расы, пола, языка, религии.

Эти положения Устава ООН получили развитие во Всеобщей декларации прав человека, со дня принятия которой в этом году исполняется 75 лет. В 2023 г. юбилейная дата также отмечается и с момента принятия Венской декларации и Программы действий, за которую представители 171 страны проголосовали на Второй Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 г.², — документов,

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Известия Совета депутатов трудящихся СССР. 27 июня 1945 г. № 149. Ратифицирован СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. М., 1975. Т. 2. Ст. 237.

² См.: Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене // Дипломатический вестник. 1994. № 3–4. С. 45–63.

вновь подтвердивших приверженность целям и принципам, содержащимся в Уставе ООН и во Всеобщей декларации прав человека, а также подчеркнутых неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь всех прав человека.

Кроме того, 75 лет назад произошло значимое событие, во многом определившее геополитическое состояние XX столетия, — была завершена программа денацификации, проводившаяся союзниками по антигитлеровской коалиции в последние месяцы Второй мировой войны и сразу после ее окончания³, которая может считаться первым значительным опытом демократизации диктаторского политического режима⁴. Однако дальнейшая реализация программы денацификации не может быть признана успешной, так как западные страны в нарушение ранее достигнутых соглашений фактически не демонтировали в Германии военные производства и не осуществили демонополизацию. По окончании войны они не расформировали многие воинские части, а сохранили их в качестве боеспособных армейских подразделений⁵.

Все эти события и памятные даты связаны между собой и наглядно демонстрируют взаимодействие всех процессов, происходящих в мире, с правами человека и народов.

Формирование концепции прав и свобод человека и практика ее применения оказались процессом нелинейным и зачастую разнонаправленным. Права человека всегда были в числе наиболее острых проблем, вокруг которых велись не только теоретические дискуссии, но и разворачивалась настоящая идеологическая борьба⁶, что обуслови-

Здесь и далее документы ООН цитируются по официальному сайту Организации Объединенных Наций (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 28.03.2023)).

³ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 6 т. Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 17 июля — 2 августа 1945 г. М., 1980. С. 459–500.

⁴ См.: Лезина Е. В. Денацификация Западной Германии: 70 лет с момента завершения программы // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4 (127). С. 192; *Biddiscombe P.* The Denazification of Germany 1945–48. The History Press, 2006.

⁵ Только в английской зоне оккупации в воевавших до окончания войны против Объединенных Наций немецких, венгерских, латышских, литовских и эстонских частях насчитывалось более миллиона солдат и офицеров.

⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Права человека и идеологическая борьба // Соц. законность. 1974. № 3. С. 3–8; Чхиквадзе В. М. Права человека и идеологическая борьба // Сов. государство и право. 1977. № 4. С. 100–108; Кудрявцев В. Н. Два мира — две концепции прав человека // Мировая экономика и междунар. отношения. 1986. № 1. С. 24–32; *Сабо И.* Идеологическая борьба и права человека / пер. с венг. М., 1981; Чхиквадзе В. М. Кто препятствует развитию международного

ло остроту полемики при принятии Всеобщей декларации. Для того чтобы прийти к соглашению относительно проекта данного документа, Третий комитет Генеральной Ассамблеи, который обсуждал его до вынесения на пленарное заседание Ассамблеи, провел 81 заседание и рассмотрел 168 резолюций, содержащих различного рода поправки и дополнения к тексту⁷.

По общему признанию, персонально на окончательное содержание Декларации большое влияние оказали канадский юрист, проф. Джон Питерс Хамфри, фактически руководивший работой рабочей группы; французский общественный деятель Рене Семуэль Кассен, будущий Председатель Европейского Суда по правам человека (1965–1968) и лауреат Нобелевской премии мира; Шарль Хабиб Малик — ливанский христианский философ и политик; китайский дипломат Чжан Пэнчунь, по требованию которого из текста было исключено упоминание о религии; Уильям Рой Ходжсон из Австралии, настаивавший на создании международного трибунала для подачи жалоб и придании Декларации юридической силы. Союз ССР представлял Владимир Михайлович Корецкий — первый заместитель Председателя Комиссии по правам человека ООН⁸.

Все участвовавшие в подготовке эксперты представляли разные, подчас противоположные (и в политическом, и в юридическом смысле) позиции, и то, что этот документ был в конечном счете принят, можно считать их огромным достижением. Практический опыт выработки компромисса при таких существенных противоречиях оказался весьма ценным. По словам Жака Маритена, ради такой задачи, связанной с будущим человеческого разума, объединились люди, пришедшие с четырех концов света и принадлежащие не просто к различным цивилизациям и культурам, но и к противоборствующим школам мысли⁹. Для облегчения

сотрудничества в области прав человека? // Сов. государство и право. 1986. № 4. С. 88–97; Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / под ред. Д. А. Керимова, В. М. Чхиквадзе. М., 1986; Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / отв. ред. В. М. Чхиквадзе. М., 1986.

⁷ См.: *Исполинов А. С.* Правовой статус Всеобщей декларации по правам человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное право. 2018. № 4 (125). С. 102.

⁸ Первоначальный состав Комиссии по правам человека образовали представители весьма различных по своему социально-экономическому развитию и государственному устройству государств — СССР, Белорусской ССР, Украинской ССР, США, Великобритании, Франции, Китая, Австралии, Бельгии, Египта, Индии, Ирана, Ливана, Панамы, Уругвая, Филиппин, Чили и Югославии.

⁹ См.: *Маритен Ж.* Человек и государство / пер. с англ. Т. Лифинцевой. М., 2000. С. 76.

достижения договоренности создатели Декларации принципиально уходили от упоминания в тексте каких-либо мировоззренческих принципов. В основу этого документа были положены классические акты в области прав человека: английская Великая хартия вольностей, американские Декларация независимости и Билль о правах, французская Декларация прав человека и гражданина, поэтому можно сказать, что, несмотря на различие подходов и весомо представленную тенденцию к социализации, «философское основание прав человека — это естественное право»¹⁰.

Утверждение практически всех положений Декларации в полной мере испытало на себе противоречивые подходы и толкования¹¹. Например, при обсуждении ст. 3 Декларации, в которой провозглашается право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, советская делегация, полагая, что это право может быть реализовано только при принятии государствами реальных позитивных мер, предлагала указать, что «государству необходимо обеспечить каждому человеку защиту от преступных посягательств, обеспечить условия, предотвращающие угрозу смерти от голода и истощения»¹². Данное предложение было отклонено как не касающееся индивидуальных прав и передано для дальнейшего изучения в органы ООН. Были отклонены и расширительные формулировки статей, предоставляющие гарантии права на свободу убеждений и их свободное выражение (ст. 19), свободу мирных собраний (ст. 20). В них предлагалось зафиксировать невозможность использования этих прав для пропаганды фашизма, агрессии и подстрекательства ненависти между странами, установить запрет на деятельность общественных организаций фашистского и антидемократического характера. Эти поправки не прошли с формулировкой, что понятия «фашизм» и «организации фашистского и антидемократического типа» являются неясными и неопределенными, что делает их чрезмерно ограничивающими само устанавливаемое право¹³.

Выступавший от имени советской делегации заместитель Министра иностранных дел СССР

¹⁰ *Маритен Ж.* Человек и государство / пер. с англ. Т. Лифинцевой. С. 79.

¹¹ См.: Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи: стенографический отчет. Лондон, 1948 (Официальный отчет Генеральной Ассамблеи). Третий комитет. 183-е пленарное заседание. 10 декабря 1948 г. С. 433–444.

¹² *Мовчан А.П.* Права человека и международные отношения. М., 1982. С. 42.

¹³ См.: Речь Элеоноры Рузвельт: On the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights delivered 9 December 1948 in Paris, France. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/eleanorrooseveltdclarationhumanrights.htm> (дата обращения: 23.03.2023).

А.Я. Вышинский по поводу формулировки ст. 20 Декларации сказал, что ее недостаток в том, что она провозглашает свободу вообще, свободу распространять любую информацию и идеи. Этого, по его словам, мы признать не можем, ибо распространять «идеи» фашизма, расовой и национальной ненависти, сеяния вражды между народами, подстрекательства к новой войне считаем невозможным и не можем допустить такой «свободы».

А.Я. Вышинский заявил: «Нас нельзя сбить с нашей позиции демагогическими криками и всхлипываниями о том, что нельзя, мол, ограничивать человеческую свободу, права человека. Нет — можно, если эта свобода используется в ущерб общественному благу, интересам народа».

Нельзя допустить, чтобы свободно бегали по улицам городов люди с горящими факелами, собираясь поджечь наши дома и погубить нас самих. Такой свободы мы не признаем, и мы не можем согласиться с тем, чтобы в нашей декларации от имени Объединенных Наций была провозглашена такая свобода распространения идей Гитлера и Геббельса»¹⁴.

По словам руководителя делегации, ограничивать человеческую свободу можно и должно, если эта свобода используется в ущерб общественному благу, интересам народа: «Есть “идеи”, представляющие собой общественную опасность, которые недостойны называться идеями, и средством борьбы против этой опасности является не только человеческое слово, но и закон, неумолимый уголовный закон». Позиция делегации состояла в том, чтобы при провозглашении свободы слова и печати подчеркнуть недопустимость «распространения фашистских “теорий” и так называемых “идей”...», чтобы нельзя было допускать использования свободы слова и печати в целях пропаганды вражды между народами, в целях пропаганды фашизма и агрессии»¹⁵.

Несмотря на противодействие большинства¹⁶, советская делегация осталась на своих позициях, провозгласив: «Придет время и, может быть, большинство увидит, что оно сделало большую ошибку»¹⁷. Полагаем, что мир сегодня был бы куда безопаснее, если бы тогда голос советской делегации был поддержан.

¹⁴ *Вышинский А.Я.* О проекте Декларации прав человека. Речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г. // Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. С. 367–379.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Проект резолюции с четырьмя поправками Советского Союза А/785/Rev.2 был отклонен 45 голосами против 6 при 3 воздержавшихся (см.: Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи: стенографический отчет. С. 442).

¹⁷ *Вышинский А.Я.* Указ. соч.

Всеобщая декларация прав человека в окончательной редакции была поддержана 48 странами¹⁸. Воздержались Белорусская ССР, Украинская ССР, Союз ССР, Чехословакия, Польша, Югославия, Южно-Африканский Союз и Саудовская Аравия, в голосовании не участвовали Гондурас и Йемен. Решающим фактором для того, чтобы не поддерживать Декларацию, для Советского Союза стало отсутствие в тексте права наций на самоопределение, принципа защиты национальных меньшинств и запрещения фашистской идеологии.

Текст Декларации – первый свод прав, которые принадлежат в равной мере всем жителям планеты. В ее 30 статьях содержится широкий перечень прав, многие из которых ранее нигде не закреплялись, а в Преамбуле устанавливается цель, ради достижения которой необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона – чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения.

75 лет, прошедшие со дня принятия данного документа, не разрешили всех споров и не сняли противоречивые оценки, связанные с его применением и значением. В литературе по международному праву продолжается дискуссия по вопросу юридической силы резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Согласно ст. 10 Устава ООН эти резолюции имеют характер рекомендаций и не являются обязательными для государств. Многие ученые считают, что, если резолюции толкуют Устав ООН и принимаются голосами всех ее членов (как Всеобщая декларация), они являются обязательными. Но доминирует мнение, что принципы и нормы, содержащиеся в Декларации, стали обязательными не в результате их одобрения резолюцией Генеральной Ассамблеи, а в силу дальнейшего развития договорной практики государств¹⁹.

Юристы в основном согласны с тем, что Декларация, принятая Генеральной Ассамблеей ООН и не предполагающая ратификации суверенными государствами, не может в полной мере определять юридические обязательства государств-участников и не обладает обязательной юридической силой. Такая характеристика Декларации часто использовалась для ее критики. Так, Герш Лаутерпахт (представлявший свой альтернативный проект Декларации) полагал, что юридическое несовершенство Декларации дает основания вообще не принимать ее во внимание, так как «не являясь правовым

инструментом, Декларация находится вне международного права». По его мнению, Декларация не является сама по себе великим достижением, не имеет правовой силы и, возможно, обладает лишь незначительным моральным авторитетом²⁰. В своем докладе на Конференции Ассоциации международного права в Брюсселе в 1948 г. он выразился довольно резко: «Если эта декларация исходит от правительств, то слова в этом случае всего лишь заменяют действие. Человечество ожидает со стороны правительств не провозглашения идеи прав человека и даже не признания прав человека. Мировое сообщество ожидает от них эффективной защиты прав человека, что предполагает обязательства, а также реальные и обязательные принудительные меры»²¹.

За время, прошедшее с момента принятия этого документа, произошла значительная эволюция представлений о нормативности Декларации и ее воздействии на международное право, и сейчас никто не будет оспаривать, что ее значение и влияние не связаны с рекомендательным характером ее норм²². Но до сих пор высказываются различные оценки по поводу юридической силы и правового статуса положений Декларации²³, в том числе выражается сожаление, что с формальной точки зрения Всеобщая декларация не представляет собой юридически обязательный международный документ, а обладает только моральной и политической силой²⁴.

В процессе подготовки серьезные сомнения выражались и в связи с включением в Декларацию социально-экономических положений и необходимости расширения списка классических гражданских и политических прав новыми. Эти аргументы стали с тех пор вполне традиционными: декларативность формулировок, отсутствие конкретных обязательств по таким правам, неизбежные трудности судебной защиты²⁵. Ф. Хайек иронизировал над заявленным в Декларации качеством всеобщности социальных прав: «Авторам Декларации явно никогда не приходило в голову, что не каждый является наемным служащим организации, чье

²⁰ См.: *Lauterpacht H.* International Law and Human Rights. New York, 1950. P. 425.

²¹ *Lauterpacht H.* Human rights, the Charter of the United Nations and the International Bill of the Rights of Man: preliminary report. International Law Association. Conference (43rd. 1948. Brussels).

²² См.: *Исполинов А.* Указ. соч. С. 101.

²³ См.: *Карташкин В.А.* 75-летие Всеобщей декларации прав человека и развитие международного права // Современное право. 2023. № 2. С. 93–100.

²⁴ См.: *Cassese A.* International Law in a Divided World. Oxford, 1986. P. 299.

²⁵ См.: *Хайек Ф.* Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 271, 272.

¹⁸ См.: Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁹ См.: *Карташкин В.А.* Современное международное право и его основные принципы // Евразийский юрид. журнал. 2018. № 2 (117). С. 20.

право “на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск” (ст. 24) может быть гарантировано. Концепция всеобщих прав, гарантирующая крестьянину, эскимосу и, предположительно, даже снежному человеку “оплачиваемый периодический отпуск” показывает абсурдность всей затеи, если бы у авторов этого документа была хоть толика здравого смысла, они бы поняли, что права, декретированные ими как всеобщие, в настоящем и в любом обозримом будущем совершенно недостижимы, а формальное провозглашение их правами является безответственной игрой с концепцией “прав”, которая может привести только к утрате уважения к ней»²⁶. Однако на этих правах и на прописывании гарантий к ним настаивала советская и некоторые другие делегации как на правах, отражающих современное представление о достигнутом прогрессе в защите прав трудящихся.

По поводу всей Декларации прогноз философа негативен: «Если бы этот документ был подготовлен международной группой социальных философов (как это, по сути дела, и было), он явился бы лишь тревожным свидетельством того, до какой степени мышление этих социальных философов пропитано бюрократизмом и сколь чуждыми стали для них базовые идеи свободного общества. Но то, что он был одобрен предположительно ответственными государственными деятелями, серьезно озабоченными созданием мирного международного порядка, дает основание для куда более мрачных опасений»²⁷.

Таким образом, с Декларацией связаны некоторые нерешенные проблемы. К их числу можно отнести следующие:

1) необходимость уточнения правового статуса и характера ее юридической силы: идея о трансформации рекомендательных норм Декларации в свод норм обычного международного права, которые имеют статус *jus cogens*, по-прежнему остается спорной. Национальные суды в своём большинстве исходят из того, что Декларация представляет собой документ, не имеющий обязательной силы, который применяется только для толкования норм международного или внутреннего права. Прежде всего это относится к странам, являющимся участниками договоров по правам человека – Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, суды которых могут ссылаться на нормы ратифицированных соглашений;

2) обтекаемость и неопределенность некоторых положений Декларации, особенно социально-экономического характера. Существенные отличия

в характере включенных в нее норм привели к принятию двух Международных пактов по правам человека и в определенной степени повлияли на развитие региональных систем, в которых вопрос защиты и обеспечения социальных прав мог быть решен по-разному. Региональные акты по правам человека во многом опираются на Всеобщую декларацию, но дополняют и уточняют ее положения, исходя из социально-культурных особенностей своего региона. Ссылки на нее есть в Преамбуле Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁸, Американской конвенции о правах человека²⁹, Арабской хартии прав человека³⁰;

3) отсутствие норм о наблюдательном, контрольном или другом механизме соблюдения Декларации. Этот вопрос по решению большинства ее создателей вынесен за скобки принятого в 1948 г. текста: специально он разрабатывался в Пактах о правах человека, в других международных документах. Например, в соответствии с решением Венской конференции по правам человека в 1993 г. был учрежден пост Верховного комиссара по правам человека. В резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой по этому поводу, подчеркивается, что данное должностное лицо в своей деятельности по поощрению и защите всех прав человека должно руководствоваться необходимостью соблюдения Всеобщей декларации прав человека³¹.

Нормы и принципы Всеобщей декларации получили развитие в других международных документах, принятых после нее: Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам³², Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации³³, в иных международных и внутригосударственных документах. В них были установлены новые международные

²⁸ См.: СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

²⁹ См.: American Convention on Human Rights of November 1969 // Organization of American States. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-32.html> (дата обращения: 23.03.2023).

³⁰ См.: Arab Charter on Human Rights of 22 May 2004 // Объединенные Нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/551368#record-files-collapse-header> (дата обращения: 23.03.2023).

³¹ См.: Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/141 от 20.12.1993 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/48/docs/48res.shtml>

³² См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1514 (XV) от 14.12.1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 23.03.2023).

³³ Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21.12.1965 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 23.03.2023)).

²⁶ Хайек Ф. Указ. соч. С. 272, 273.

²⁷ Там же. С. 273.

принципы и обязательства, которые должны соблюдаться государствами.

Во многих международных документах содержится прямая ссылка на положения Декларации. Так, в преамбулах Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁴ и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁵ есть ссылка на ст. 5 (никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания). На принцип недискриминации и право на свободу мысли, совести, религии или убеждений, установленные во Всеобщей декларации и в пактах, ссылается Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений³⁶.

Всеобщая декларация используется как модель для разделов о правах и свободах человека в конституционном законодательстве различных стран, ссылки на нее часто встречаются в решениях судов самого разного уровня. В Российской Федерации Декларация также упоминается во многих судебных решениях как подтверждение того, что используемые нормы национального права соответствуют международным стандартам. Так, в постановлениях Конституционного Суда РФ ссылками на Всеобщую декларацию подтверждается конкретное право, гарантируемое Конституцией РФ и национальным законодательством³⁷. С этими же

целями обращается к тексту Декларации и Верховный Суд РФ³⁸.

Обратим внимание на то, что если во время принятия Декларации большинство в ООН составляли западные страны, то международные пакты о правах человека, в договорном порядке закрепившие перечень прав человека, провозглашенный во Всеобщей декларации, разрабатывались и принимались Организацией Объединенных Наций, когда подавляющее большинство в ней составляли развивающиеся страны³⁹. Многие статьи этих документов содержат положения, которые были предложены именно развивающимися странами, и отражают их видение дальнейшего развития положений Декларации. Полагаем, с этим фактом связаны и трудности, с которыми столкнулась реализация положений Пактов в некоторых странах мира, которые довольно серьезно влияют на реализацию международных документов по правам человека.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу 23 марта 1976 г., он имеет обязательную силу для 173 государств-участников⁴⁰. СССР ратифицировал Пакт Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г.⁴¹ Сенат США ратифицировал Пакт только в 1992 г. с пятью оговорками, пятью заявлениями и четырьмя разъяснениями⁴². Оговорки при принятии международных документов давно стали общепризнанной реальностью⁴³, однако данный факт не устраняет противоречия между необходимостью их применения и сохранением целостности и единства правоприменительной практики

регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» – ссылка на п. 2 ст. 29 Декларации (см.: СЗ РФ. 2019. № 7, ст. 712).

³⁸ Например, п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» содержит ссылку на ст. 8 Всеобщей декларации (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

³⁹ См.: *Карташкин В.А.* 75-летие Всеобщей декларации прав человека и развитие международного права. С. 96.

⁴⁰ См.: Status of Ratification Interactive Dashboard. URL: <https://indicators.ohchr.org/> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁴² См.: U.S. reservations, declarations, and understandings, International Covenant on Civil and Political Rights, 138 Cong. Rec. S4781-01 (daily ed., April 2, 1992). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/usdocs/civilres.html> (дата обращения: 24.03.2023).

⁴³ См.: Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. (ст. 20–23) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37, ст. 772.

³⁴ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975 г. № 3452 (XXX) (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml (дата обращения: 22.12.2021)).

³⁵ Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1984 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 23.03.2023)).

³⁶ Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981 г. (см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 23.03.2023)).

³⁷ Приведем примеры из судебной практики Конституционного Суда РФ разных лет:

пункт 2 постановления Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» содержит ссылку на закрепленные во Всеобщей декларации принципы достоинства, равных и неотъемлемых прав каждой личности (см.: СЗ РФ. 2012. № 15, ст. 1810);

пункт 3 постановления Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края “О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края” в связи с жалобой гражданки Г.А. Пенкиной» – ссылка на ст. 25 Декларации (см.: СЗ РФ. 2016. № 45 (ч. I), ст. 63246);

пункт 2 постановления Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона “Об особенностях

соответствующего документа⁴⁴. Первая оговорка США к Пакту касается ст. 20 и провозглашает отказ от принятия законодательства или совершения каких-либо действий, которые ограничивали бы свободу слова и ассоциаций, защищенную Конституцией и иным законодательством страны (очевидна аналогия с отказом от формулировки советской делегации при обсуждении Всеобщей декларации). Вторая оговорка предусматривает возможность США с учетом своих конституционных ограничений назначать смертную казнь любому лицу (кроме беременных женщин), осужденному должным образом, включая наказание за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Данная оговорка прямо противоречит норме п. 5 ст. 6 Международного пакта, согласно которой смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Комитет по правам человека, созданный для реализации положений данного международного договора, в 1995 г. при рассмотрении докладов государств-участников выразил сожаление по поводу масштабов оговорок, сделанных при ратификации, а также отметил особую обеспокоенность оговорками к п. 5 ст. 6 и ст. 7 Пакта, которые, по его мнению, несовместимы с объектом и целью Пакта⁴⁵. Комитет в данном случае, согласно своей заявленной ранее позиции и нормам международного права, мог объявить такие поправки недействительными, отделить их от ратификационных обязательств стороны и поставить вопрос о правомерности участия государства в соглашении⁴⁶. Однако этого не было сделано, данная проблема так и не была решена, что породило существенную неопределенность как в практическом, так и в доктринальном аспекте⁴⁷.

После ратификации Пакта в США не поменялись ни международные обязательства страны, ни внутреннее законодательство. При рассмотрении второго и третьего периодических докладов Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/3) в 2006 г. Комитет по правам человека ООН был вынужден подтвердить

⁴⁴ См.: *Kim J. G., Howell J. M.* Reservations as Devices for Avoiding International Obligations. In: *Conflict of International Obligations and State Interests*. Springer, Dordrecht, 1972. P. 31–42.

⁴⁵ См.: Human Rights Committee. Comments of the CCPR Consideration of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant. 53d Sess., 1413th mtg. 14 // U.N. Doc. CCPR/C/179/Add.50 (1995). Para 14.

⁴⁶ См.: Human Rights Committee. General Comment 24 (52): General comment on issues relating to reservations made upon ratification or accession to the Covenant or the Optional Protocols thereto, or in relation to declarations under article 41 of the Covenant, U.N. Doc. (1994) // *International & Comparative Law Quarterly*. 1997. Issue 2. P. 390–412.

⁴⁷ См.: *Исполинов А. С.* Эволюция правового статуса оговорки: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 г. // *Право. Журнал ВШЭ*. 2020. № 3. С. 149.

свою рекомендацию снять оговорку по п. 5 ст. 6 Пакта (п. 6), а также выразил обеспокоенность по поводу ряда заявленных государством ограничительных позиций. По мнению Комитета, государству-участнику следует: (1) признать применимость Пакта в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией государства, но за пределами его территории, а также во время войны; (2) принимать меры по обеспечению позитивных обязательств, необходимых для обеспечения полного осуществления всех закрепленных в Пакте прав; (3) пересмотреть свой подход к толкованию положений Пакта в соответствии с практикой Комитета (п. 10)⁴⁸.

Что касается Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, то он был подписан США в 1977 г., но так и не ратифицирован.

Подобная практика принятия основных договоров в сфере прав человека всегда вызывала обоснованную критику⁴⁹, и американским политикам трудно быть убедительными, призывая другие государства к безоговорочному соблюдению международных договоренностей, подчеркивая универсальный характер таких норм. Эти обстоятельства свидетельствуют о серьезных трудностях на пути к утверждению общих стандартов в области прав человека, содержащихся во Всеобщей декларации и основных международных соглашениях.

Более того, между США и органами ООН, ответственными за соблюдение прав человека, на протяжении последних десятилетий их деятельности были довольно сложные отношения, в которых не всегда удавалось сохранить принципы сотрудничества и конструктивного диалога. Из состава Комиссии по правам человека страна выбыла в 2002 г. по решению других членов. В 2006 г. сама Комиссия перестала существовать и была заменена на Совет по правам человека⁵⁰, на который и были возложены функции органа, отвечающего за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод на справедливой и равной основе.

Обосновывая необходимость коренных реформ и образования Совета по правам человека вместо ранее действовавшей Комиссии, Кофи Аннан, занимавший в то время пост Генерального секретаря ООН, в своем докладе отметил, что система защиты прав человека на международном уровне находится

⁴⁸ См.: Human Rights Committee. Concluding Observations: United States of America // U.N. Doc. No. CCPR/C/USA/CO/3/Rev. 1. (2006). Paras 6, 10.

⁴⁹ См.: *Bradly C., Goldsmith J.* Treaties, Human Rights and Conditional Consent. *University of Pennsylvania Law Review*. 2000. No. 2. P. 414, 415.

⁵⁰ См.: A/RES/60/251 от 15.03.2006 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/60/docs/60res3.shtml> (дата обращения: 28.03.2023).

под угрозой краха (п. 141), сама ООН организационно построена из расчета на другую эпоху, и не все нынешние практики соответствуют потребностям сегодняшнего дня (п. 154). Комиссия по правам человека, давшая международному сообществу правозащитную базу, включающую в себя Всеобщую декларацию прав человека, международные пакты и другие основные договоры, не может эффективно выполнять свои задачи из-за снижения авторитетности и профессионализма (п. 181, 182). Поэтому Генеральный секретарь ООН предложил сформировать постоянный Совет по правам человека — «для того, чтобы Организация занималась вопросами прав человека столь же серьезно, что и вопросами безопасности и развития» (п. 183)⁵¹. После создания Совета по правам человека США вошли в состав его членов только в 2009 г.

Дальнейшее развитие событий показало, что модернизация Совета по правам человека, наделение его функциями вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН и полномочиями рассматривать случаи массовых и грубых нарушений в области прав человека не избавили этот институт от политизации и не дали возможность, по выражению Кофи Аннана, стать форумом для улаживания конфликтов, а не просто сценой, на которой актеры декларируют свои разногласия (п. 123 A/59/2005). В 2018 г. США вышли из Совета ООН по правам человека, обвинив организацию в предвзятом отношении к Израилю и неспособности привлечь к ответственности нарушителей прав человека⁵². Несмотря на это, 14 октября 2021 г. Генеральная Ассамблея ООН вновь избрала США в качестве одного из членов Совета ООН по правам человека⁵³. Неудивительно, что сегодня снова с самых противоположных позиций обосновываются мнения

⁵¹ См.: A/59/2005 от 21.05.2005 г. Доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «При большей свободе к развитию, безопасности и правам человека для всех» и пояснительная записка к нему. URL: <https://www.unisdr.org/files/resolutions/N0537567.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

⁵² Никки Хейли, постоянный представитель США при ООН, назвала Совет по правам человека «клоакой политической предвзятости». Она заявила, что обязательства не позволяют США оставаться частью лицемерной и корыстной организации, которая превращает права человека в насмешку. Слишком долго Совет по правам человека был защитником нарушителей прав человека и демонстрировал политическую предвзятость. Она выразила сожаление, что не были услышаны призывы к реформированию, а нарушители прав человека продолжают входить в Совет и формировать в нем критическую повестку, Совет принимает политические решения для того, чтобы отвлечь внимание от нарушителей и их деяний (см.: US leaving UN Human Rights Council — “a cesspool of political bias”. CNN. 19 June 2018. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.000729ed-64260016-b411442d-74722d776562/https/edition.cnn.com/2018/06/19/politics/haley-pompeo-human-rights-bias/index.html (дата обращения: 29.03.2023)).

⁵³ См.: США вернулись в состав Совета ООН по правам человека. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12668709?ysclid=ife65vq02d843688216> (дата обращения: 29.03.2023).

о необходимости реформирования органа ООН, отвечающего за права человека⁵⁴.

В настоящее время деятельность Совета ООН по правам человека характеризуется серьезным расколом и поляризацией позиций, отстаиваемых его членами. С 7 апреля 2022 г. Россия досрочно прекратила свои полномочия в этом органе, считая принятой в этот день Генеральной Ассамблеей ООН резолюцию о приостановлении ее членства в Совете ООН по правам человека⁵⁵ неправомерным и политически мотивированным шагом, предпринятым в целях демонстративного наказания суверенного государства — члена ООН, осуществляющего независимую внутреннюю и внешнюю политику. Было заявлено, что в современных условиях Совет фактически монополизирован одной группой государств и используется в конъюнктурных целях. При этом Россия не считает решение о досрочном прекращении членства в Совете ООН по правам человека отступлением от своих международных обязательств в правозащитной сфере⁵⁶.

Позицию Российской Федерации в Совете по правам человека ООН еще раз прояснил в своем недавнем выступлении заместитель Министра иностранных дел РФ С.А. Рябков, который привел примеры беспрецедентного давления на Россию: уничтожение памятников Второй мировой войны, поддержка русофобии и «отмены» российской культуры, искоренение русского языка и преследование инакомыслия в СМИ. Представитель МИД России также обратил внимание, что в 2022 г. страны, воевавшие в составе антигитлеровской коалиции, впервые консолидированно проголосовали против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁵⁷. Тем не менее Россия в статусе наблюдате-

⁵⁴ РБК цитирует слова главы Госдепартамента США Энтони Блинкена, который полагает, что Совет по правам человека ООН несовершенен и нуждается в реформе, «лучший способ улучшить Совет, чтобы он смог реализовать свой потенциал, — это сильное и принципиальное руководство США» (см.: URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/02/2021/60212f679a7947055f994477?ysclid=ife6avfcu3746211580> (дата обращения: 29.03.2023)).

⁵⁵ См.: Резолюция 11-й чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/3.

⁵⁶ См.: Заявление МИД России о досрочном прекращении членства Российской Федерации в Совете ООН по правам человека. 07.04.2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808494/ (дата обращения: 29.03.2023).

⁵⁷ A/RES/77/204 от 15.12.2022 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 120 голосами, 10 государств воздержались, 50 проголосовали против (среди них — Великобритания, Германия, Польша, США, Украина, Франция и др.) (см.: URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3999508?ln=en> (дата обращения: 30.03.2023)).

ля продолжает участвовать в деятельности Совета и намерена принять участие в предстоящих выборах в Совет, которые состоятся осенью текущего года в ходе 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁵⁸.

Таким образом, к юбилею Всеобщей декларации прав человека мир подходит в состоянии «социального и гуманитарного кризиса планетарного масштаба»⁵⁹. Сегодняшнее положение наглядно показывает, что ситуация, когда одно государство диктует всем свои условия, не имеет ничего общего с формированием системы международной безопасности и защиты прав человека, предстоит долгий процесс выстраивания системы отношений на иных, взаимоприемлемых условиях.

Следует заметить, что ни в одной стране мира процесс становления и развития концепции прав человека никогда не был простым. В России отношение к правам человека и Всеобщей декларации складывалось, постепенно преодолевая недоверие к возможностям и процедурам их международной защиты. Первый раз на русском языке Всеобщая декларация в СССР была опубликована в журнале «Курьер ЮНЕСКО» в 1958 г. (№ 10), в том же году она вышла в качестве приложения в работе А.П. Мовчана «Международная защита прав человека»⁶⁰. Официальный текст был опубликован в «Российской газете» только 10 декабря 1998 г.

Социалистическая концепция прав человека отличалась довольно существенной спецификой⁶¹, выражающейся прежде всего в том, что конституционное законодательство СССР устанавливало широкие гарантии социально-экономических прав и свобод трудящихся, что не было принято в большинстве конституций мира того времени. Закрепление в советских Конституциях социальных прав, а также их отстаивание советской делегацией для включения в текст Всеобщей декларации прав человека оказали существенное влияние на содержание концепции прав человека и в целом на мировую конституционную практику. Отечественная доктрина прав человека имела несомненную социальную направленность и была ориентирована

на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан.

Концептуальные подходы к правам человека в России сформировались на основе работ выдающихся ученых-юристов, многие из которых работали в Институте государства и права Академии наук СССР (ныне – Российской академии наук). В 1976 г. здесь было образовано первое научное подразделение, специализирующееся на теоретических вопросах обеспечения и защиты прав человека, – сектор прав человека. Сектор был создан в период, когда в отечественном правоведении менялось отношение к правам человека, признавалась допустимость применения этой концепции к социалистической правовой системе, на первое место выдвигались общечеловеческие ценности, правовые принципы взаимодействия гражданина и государства. Постепенный отказ от сугубо пропагандистского подхода, как писали в то время, к «так называемым правам человека» сделал необходимым разработку соответствующей научной концепции с учетом специфики социалистического общества. В секторе, который до 1988 г. возглавлял член-корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе, а затем долгое время – член-корр. РАН Е.А. Лукашева, были подготовлены фундаментальные работы, разработан первый отечественный учебник по правам человека⁶².

Социалистическая концепция прав человека задумывалась как продолжение и углубление идеи правового гуманизма, который трактовался как важнейший правовой принцип, строящийся на взаимной ответственности государства и личности, где «каждый гражданин сам будет приводить в движение механизм защиты нарушенных прав и законных интересов»⁶³. Акцент постепенно переносился с демонстрации преимуществ социалистического подхода к правам человека на признание их универсального значения, разработку на этой

⁵⁸ См.: Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова в ходе сегмента высокого уровня 52-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 2 марта 2023 года. 03.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-prava-celoveka/1856703/ (дата обращения: 30.03.2023).

⁵⁹ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.

⁶⁰ Мовчан А.П. Международная защита прав человека (Всеобщая декларация и проекты пактов о правах человека). М., 1958.

⁶¹ См.: Развитие теории прав человека в советской правовой доктрине // Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 108–128.

⁶² См.: Права человека: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1990; Права человека: время трудных решений / отв. ред. И.А. Ледах, М.М. Славин. М., 1991; Защита прав человека в современном мире / отв. ред. И.А. Ледах. М., 1993; Социальное государство и защита прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1994; Права человека и межнациональные отношения / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1994; Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты) / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1997; Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000; Права человека: итоги века, тенденции и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002; Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2007; Права человека и современное государственно-правовое развитие / отв. ред. А.Г. Светланов. М., 2007; Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011; Права человека: учеб. / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2015; Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков.

⁶³ Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978. С. 275.

основе форм мирного сосуществования различных политических систем, взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, решение многих актуальных проблем. Это были новые темы для отечественной юридической науки, и разработки ученых активно применялись в законодательной и правоприменительной практике, в том числе в подготовке проекта Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г., в которых был закреплён не только широкий комплекс прав и свобод граждан, но и конституционные принципы взаимоотношений государства и человека. Концептуальные идеи ученых-юристов также нашли отражение в подготовленном в Институте проекте Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая была принята последним в истории Советского Союза V Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г.⁶⁴, а также в Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.⁶⁵ Декларация так и не стала по-настоящему работающим документом, но провозглашенные в ней принципы и нормы легли в основу гл. 2 Конституции РФ 1993 г.

К теме прав человека как к приоритетной проблеме актуальных научных исследований в разные периоды часто обращались руководители Института⁶⁶. В контексте темы этой статьи интересно вспомнить нереализованную идею В.М. Чиквадзе (директор Института в 1964–1973 гг.) о создании международного акта (кодекса) по правам человека, в котором можно было бы собрать воедино и систематизировать все положения о правах человека, содержащиеся в различных международно-правовых документах. Он полагал, что разработка такого международного кодекса прав, свобод и обязанностей может способствовать единообразному пониманию принципов, идеалов и понятий, выражающих суть прав человека⁶⁷. Это предложение было основано на большом опыте международной деятельности: в частности, в 1968 г. В.М. Чиквадзе руководил работой советской правительственной делегации на Всемирном конгрессе, посвященном 20-летию Всеобщей декларации прав человека, подписание которой считал исправлением ошибки, допущенной СССР

в 1948 г., когда советская делегация воздержалась от голосования⁶⁸.

Академик В.Н. Кудрявцев (директор Института в 1973–1990 гг.) также в своих работах неоднократно обращался к проблемам прав человека⁶⁹. Он подходил к их исследованию комплексно, с использованием данных других наук — истории, социологии, политологии, экономики, что позволяло выйти за рамки привычных узкоюридических характеристик⁷⁰. Две последние монографии В.Н. Кудрявцева посвящены проблематике прав человека и могут считаться итоговыми в разном образном и богатом наследии этого ученого⁷¹.

Несомненным достижением ученых Института государства и права РАН стала разработка теории прав человека с точки зрения цивилизационного подхода, актуальность которого сегодня доказывает геополитическая повестка дня. Цивилизационный подход предполагает, что на основе равного и уважительного отношения к культуре и региональным особенностям различных стран можно решить проблему «неприживаемости» западных стандартов в отдельных государствах и регионах, с тем чтобы права человека (как это и предполагается Всеобщей декларацией) могли служить инструментом объединения всех народов, а не их разъединения. Этот подход исследует многообразие опытов применения концепции прав человека в различных обществах, включая традиционные, и показывает, что на общей универсальной базе могут существовать различные цивилизационные вариации общих стандартов, а стремление к их унификации — не всегда достижимый и плодотворный процесс.

Вопрос о том, что в различных цивилизациях может развиваться свое представление о правах человека, ставился уже при обсуждении проекта Декларации. Представитель Египта, в целом поддержав Всеобщую декларацию, обратил внимание на те положения, с которыми его делегации было трудно согласиться: содержащееся в ст. 16 право на вступление в брак без каких-либо ограничений, в том числе по

⁶⁸ См.: Чиквадзе В.М. Всеобщая декларация прав человека и ее историческое значение (К 40-летию принятия) // Сов. государство и право. 1988. № 12. С. 86–94.

⁶⁹ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Правовые грани свободы // Сов. государство и право. 1989. № 11. С. 3–9; *Его же*. Право в правовом государстве // Соц. законность. 1989. № 1. С. 5–7; Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А. Новое политическое мышление и права человека // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 30–34.

⁷⁰ См.: Лукашева Е.А. Вспоминая академика В.Н. Кудрявцева // Академик В.Н. Кудрявцев: вклад в уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступности (К 100-летию со дня рождения) // Государство и право. 2023. № 4. С. 38–41. DOI: 10.31857/S102694520024627-0

⁷¹ См.: Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М., 2006; *Его же*. Равенство и равноправие. М., 2007.

⁶⁴ См.: Декларация прав и свобод человека от 05.09.1991 г. № 2393-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 37, ст. 1083.

⁶⁵ См.: постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.

⁶⁶ См., напр.: Савенков А.Н. Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021.

⁶⁷ См.: Чиквадзе В.М. Международные аспекты проблем прав человека // Права человека: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1990. С. 33.

религиозному признаку, и нормы ст. 18, в которой провозглашаются свобода мысли, совести и религии, включая право человека менять свои религиозные убеждения. Делегация Египта высказала точку зрения, что такие ограничения приняты в мусульманских странах, они носят религиозный характер и «не оскорбляют совесть мира», но игнорировать их нельзя⁷². По таким же основаниям воздержалась от голосования по Декларации Саудовская Аравия.

Еще серьезнее проблема различий в интерпретации универсальных норм Декларации встала при подготовке Второй всемирной конференции в 1993 г., где вопрос о специфическом цивилизационном подходе к отдельным положениям Декларации поддержала уже целая группа мусульманских и азиатских стран (Китай, Сирия, Иран, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Сингапур). Тогда эта постановка вопроса была отвергнута как культурный релятивизм, и в принятой на этой конференции Венской декларации неоднократно подтверждался принцип универсализма прав человека⁷³.

Апробации цивилизационного подхода в области прав человека в 2008 г. была посвящена большая научная конференция «Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов», проведенная секцией философии, социологии, психологии и права Российской академии наук по инициативе Института государства и права РАН, которая была посвящена 60-летию Декларации. В дискуссии, развернувшейся на конференции, приняли участие ученые, исследующие цивилизации Европы, Китая, Индии, Латинской Америки, правоведы, социологи и политологи, общественные деятели, что показало плодотворность обсуждения сложных проблем усилиями представителей различных общественных наук и актуальность предложенного подхода для всего мирового сообщества⁷⁴.

Разработке цивилизационного подхода и его применению для концепции прав человека посвящена монография Е.А. Лукашевой «Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение» (2009), отмеченная премией им. А.Ф. Кони Российской академии наук. Автор предлагает рассматривать права человека в широком нормативно-ценностном контексте с учетом их взаимодополняющих связей с религией, нравственностью, философскими учениями, политикой, традициями,

⁷² См.: Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи: стенографический отчет. С. 434.

⁷³ Статья 1 Венской декларации провозглашает: «Универсальный характер этих прав и свобод не подлежит сомнениям» (см.: Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене. С. 45–63).

⁷⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов: сб. ст. М., 2009.

обычаями и тем самым расширить вариативность практики их применения. Согласование различных цивилизационных стандартов и опытов происходит на базе универсальных правовых принципов, заложенных в систему прав человека, однако это непростой и трудоемкий процесс: он не происходит автоматически, путем принятия соответствующего законодательства, а требует больших усилий с разных сторон.

Применение цивилизационного подхода делает бессмысленным вопрос об иерархии и выстраивании по ранжиру цивилизаций и регионов, их деление на передовые и отстающие. Все цивилизации равноценны, и при их сравнении неприемлем никакой «центризм» — ни западного, ни восточного толка. Этот подход отвергает и теорию однотипного и неизбежного прохождения всеми региональными системами стадий развития европейской цивилизации, и идею применения чужеродных эталонов и стандартов в социокультурных общностях с разным генетическим кодом. Попытки навязывать единый и стандартный вариант применения прав человека под предлогом универсализации прав человека приводят не просто к разногласиям и противоречиям, а к отрицанию этой концепции вообще, поскольку национальные правовые порядки стремятся сохранить свою самобытность в вопросах защиты прав человека⁷⁵.

Цивилизационный подход исходит из того, что реализация прав человека в различных обществах может иметь довольно существенную специфику, которая зависит от уровня экономического развития страны, цивилизационных и религиозных особенностей, местных традиций, конкретно-исторической ситуации, а также может быть серьезно затруднена влиянием политической конъюнктуры. Исследователи различных цивилизаций, как правило, разделяют такой подход, на конкретных материалах убеждаясь в том, что единые в своей основе стандарты прав человека могут быть реализованы по-разному, а культурно-цивилизационные расхождения лишь обогащают современный взгляд на эту проблему⁷⁶.

За 75 лет со дня принятия Всеобщей декларации прав человека возникли новые факторы общественного развития, которые несут в себе прямые угрозы осуществлению прав как для отдельных людей, так и целых государств. Сформировалась новая цифровая реальность, в которой информационные технологии, определяющие методы поиска, сбора, хранения, распространения информации, непосредственно влияют на осуществление

⁷⁵ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 49, 50.

⁷⁶ См.: Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. С. 127.

основных прав человека и требуют дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Эти обстоятельства также служат поводом для обсуждения вопросов о необходимости внесения корректив в интерпретацию и применение этих норм. В настоящее время нужно снова обратиться к теоретическому и практическому потенциалу юридической науки, с тем чтобы определить, в какой мере известные постулаты концепции прав человека и ее универсальные принципы «вписываются» в контекст новой реальности. Необходим дальнейший поиск новых теоретических и практических решений задач, которые встают перед человечеством сегодня на фоне тех глобальных вызовов и кардинальных изменений, которые происходят в мире. Цивилизационный подход предлагает свой вариант решения проблемы с учетом реальной ситуации осуществления прав человека в различных цивилизациях и регионах мира. И его обоснование предполагает отношение к Всеобщей декларации прав человека именно как декларации: «общие принципы, закрепленные в ней, наполняются различным конкретным содержанием в контексте отдельной цивилизации»⁷⁷.

Точно можно сказать, что современную систему прав человека следует развивать на основе диалога культур и цивилизаций, осознанного восприятия общечеловеческих ценностей, опираясь на отечественный опыт правозащитной деятельности, основы которого закладывались еще в Нюрнберге. Работа над обновлением нормативного содержания документов по правам человека может стать основой для разработки новых вариантов межгосударственной интеграции, целями которой должны стать не только политическое и экономическое сотрудничество всех участников, но и защищенность прав людей. Ориентиры для такой работы предусматривает новая Концепция внешней политики, которая закрепляет определение России как «самобытного государства-цивилизации» и тем самым подчеркивает неоднородность и многополярность мира, развитие которого невозможно уложить в единую общественно-культурную схему. Институт государства и права РАН продолжает свои фундаментальные исследования, основываясь на «созидательной цивилизационной роли» России в качестве одного из «суверенных центров мирового развития», выполняющего «исторически сложившуюся уникальную миссию по... обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества»⁷⁸.

⁷⁷ Честнов И.Л. Универсальны ли права человека (полемиические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Правоведение. 1999. № 1. С. 82.

⁷⁸ См.: Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14, ст. 2406.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов: сб. ст. М., 2009.
2. Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова в ходе сегмента высокого уровня 52-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 2 марта 2023 года. 03.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-prava-celoveka/1856703/ (дата обращения: 30.03.2023).
3. *Вышинский А.Я.* О проекте Декларации прав человека. Речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г. // Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. С. 367–379.
4. Защита прав человека в современном мире / отв. ред. И.А. Ледях. М., 1993.
5. *Исполинов А.С.* Правовой статус Всеобщей декларации по правам человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное право. 2018. № 4 (125). С. 101, 102.
6. *Исполинов А.С.* Эволюция правового статуса оговорок: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 г. // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 3. С. 149.
7. *Карташкин В.А.* 75-летие Всеобщей декларации прав человека и развитие международного права // Современное право. 2023. № 2. С. 93–100.
8. *Карташкин В.А.* Современное международное право и его основные принципы // Евразийский юрид. журнал. 2018. № 2 (117). С. 20.
9. *Кудрявцев В.Н.* Два мира – две концепции прав человека // Мировая экономика и междунар. отношения. 1986. № 1. С. 24–32.
10. *Кудрявцев В.Н.* Права человека и идеологическая борьба // Соц. законность. 1974. № 3. С. 3–8.
11. *Кудрявцев В.Н.* Право в правовом государстве // Соц. законность. 1989. № 1. С. 5–7.
12. *Кудрявцев В.Н.* Правовые грани свободы // Сов. государство и право. 1989. № 11. С. 3–9.
13. *Кудрявцев В.Н.* Равенство и равноправие. М., 2007.
14. *Кудрявцев В.Н.* Свобода слова. М., 2006.
15. *Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А.* Новое политическое мышление и права человека // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 30–34.
16. *Лезина Е.В.* Денацификация Западной Германии: 70 лет с момента завершения программы // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4 (127). С. 192.
17. *Лукашева Е.А.* Вспоминая академика В.Н. Кудрявцева // Академик В.Н. Кудрявцев: вклад в уголовное-правовое и криминологическое противодействие преступности (К 100-летию со дня рождения) // Государство и право. 2023. № 4. С. 38–41. DOI: 10.31857/S102694520024627-0
18. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 49, 50.
19. *Маритен Ж.* Человек и государство / пер. с англ. Т. Лифинцевой. М., 2000. С. 76, 79.

20. *Мовчан А. П.* Международная защита прав человека (Всеобщая декларация и проекты пактов о правах человека). М., 1958.
21. *Мовчан А. П.* Права человека и международные отношения. М., 1982. С. 42.
22. Права человека: учеб. / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2015.
23. Права человека: время трудных решений / отв. ред. И.А. Ледях, М.М. Славин. М., 1991.
24. Права человека и межнациональные отношения / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1994.
25. Права человека и политическое реформирование (юридические, этические, социально-психологические аспекты) / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1997.
26. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2011.
27. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2007.
28. Права человека и современное государственно-правовое развитие / отв. ред. А.Г. Светланов. М., 2007.
29. Права человека: итоги века, тенденции и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.
30. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000.
31. Права человека: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1990.
32. Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / под ред. Д.А. Керимова, В.М. Чхиквадзе. М., 1986.
33. Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1986.
34. Развитие теории прав человека в советской правовой доктрине // Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 108–128.
35. Речь Элеоноры Рузвельт: On the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights delivered 9 December 1948 in Paris, France. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/eleanorrooseveltdclarationhumanrights.htm> (дата обращения: 23.03.2023).
36. *Сабо И.* Идеологическая борьба и права человека / пер. с венг. М., 1981.
37. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 155.
38. *Савенков А. Н.* Государство и право. Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021.
39. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 6 т. Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1980. С. 459–500.
40. Социальное государство и защита прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1994.
41. США вернулись в состав Совета ООН по правам человека. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/> 12668709?ysclid=Ife65vq02d843688216 (дата обращения: 29.03.2023).
42. *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. С. 127.
43. Трансформация прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018.
44. *Хайек Ф.* Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 271–273.
45. *Честнов И. Л.* Универсальны ли права человека (полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Правоведение. 1999. № 1. С. 82.
46. *Чхиквадзе В. М.* Всеобщая декларация прав человека и ее историческое значение (К 40-летию принятия) // Сов. государство и право. 1988. № 12. С. 86–94.
47. *Чхиквадзе В. М.* Кто препятствует развитию международного сотрудничества в области прав человека? // Сов. государство и право. 1986. № 4. С. 88–97.
48. *Чхиквадзе В. М.* Международные аспекты проблем прав человека // Права человека: проблемы и перспективы / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1990. С. 33.
49. *Чхиквадзе В. М.* Права человека и идеологическая борьба // Сов. государство и право. 1977. № 4. С. 100–108.
50. *Чхиквадзе В. М.* Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978. С. 275.
51. *Biddiscombe P.* The Denazification of Germany 1945–48. The History Press, 2006.
52. *Bradly C., Goldsmith J.* Treaties, Human Rights and Conditional Consent. University of Pennsylvania Law Review. 2000. No. 2. P. 414, 415.
53. *Cassese A.* International Law in a Divided World. Oxford, 1986. P. 299.
54. *Kim J. G., Howell J. M.* Reservations as Devices for Avoiding International Obligations. In: Conflict of International Obligations and State Interests. Springer, Dordrecht, 1972. P. 31–42.
55. *Lauterpacht H.* Human rights, the Charter of the United Nations and the International Bill of the Rights of Man: preliminary report. International Law Association. Conference (43rd. 1948. Brussels).
56. *Lauterpacht H.* International Law and Human Rights. New York, 1950. P. 425.
57. Status of Ratification Interactive Dashboard. URL: <https://indicators.ohchr.org/> (дата обращения: 24.03.2023).

REFERENCES

1. Universal Declaration of Human Rights: Universalism and Diversity of Experiences: sat. art. М., 2009 (in Russ.).
2. Speech by Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.A. Ryabkov during the high-level segment of the 52nd session of the UN Human Rights Council, Geneva, March 2, 2023. 03.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-prava-celoveka/1856703/ (accessed: 30.03.2023) (in Russ.).
3. *Vyshinsky A. Ya.* On the draft Declaration of Human Rights. Speech at a meeting of the UN General Assembly on De-

- ember 9, 1948 // Vyshinsky A. Ya. Questions of International Law and international politics. M., 1951. P. 367–379 (in Russ.).
4. Protection of human rights in the modern world / ed. by I.A. Ledyakh. M., 1993 (in Russ.).
 5. *Ispolinov A.S.* The legal status of the Universal Declaration on human rights (to the 70th anniversary of adoption) // Comparative Constitutional Law. 2018. No. 4 (125). P. 101, 102 (in Russ.).
 6. *Ispolinov A.S.* Evolution of the legal status of reservations: from the “rule of unanimity” of the League of Nations to the Guidelines of the International Law Commission on Reservations 2011 // Law. HSE Journal. 2020. No. 3. P. 149 (in Russ.).
 7. *Kartashkin V.A.* 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights and the development of International Law // Modern Law. 2023. No. 2. P. 93–100 (in Russ.).
 8. *Kartashkin V.A.* Modern International Law and its basic principles // Eurasian legal journal. 2018. No. 2 (117). P. 20 (in Russ.).
 9. *Kudryavtsev V.N.* Two worlds – two concepts of human rights // World economy and international relationships. 1986. No. 1. P. 24–32 (in Russ.).
 10. *Kudryavtsev V.N.* Human rights and ideological struggle // Social legality. 1974. No. 3. P. 3–8 (in Russ.).
 11. *Kudryavtsev V.N.* Law in a legal state // Social legality. 1989. No. 1. P. 5–7 (in Russ.).
 12. *Kudryavtsev V.N.* Legal facets of freedom // Soviet State and Law. 1989. No. 11. P. 3–9 (in Russ.).
 13. *Kudryavtsev V.N.* Equality and Equality. M., 2007 (in Russ.).
 14. *Kudryavtsev V.N.* Freedom of speech. M., 2006 (in Russ.).
 15. *Kudryavtsev V.N., Lukashova E.A.* New political thinking and human rights // Questions of philosophy. 1990. No. 5. P. 30–34 (in Russ.).
 16. *Lezina E.V.* Denazification of West Germany: 70 years since the completion of the program // Herald of Public Opinion. 2018. No. 3–4 (127). P. 192 (in Russ.).
 17. *Lukasheva E.A.* Remembering academician V.N. Kudryavtsev // Academician V.N. Kudryavtsev: contribution to criminal law and criminological counteraction to crime (To the 100th anniversary of his birth) // State and Law. 2023. No. 4. P. 38–41. DOI: 10.31857/S102694520024627-0 (in Russ.).
 18. *Lukasheva E.A.* Man, law, civilizations: normative and value dimension. M., 2009. P. 49, 50 (in Russ.).
 19. *Mariten J.* Man and the State / transl. from English by T. Lifintseva. M., 2000. P. 76, 79 (in Russ.).
 20. *Movchan A.P.* International protection of human rights (Universal Declaration and draft Covenants on Human Rights). M., 1958 (in Russ.).
 21. *Movchan A.P.* Human rights and international relations. M., 1982. P. 42 (in Russ.).
 22. Human rights: textbook / ed. by E.A. Lukasheva. M., 2015 (in Russ.).
 23. Human rights: a time of difficult decisions / ed. by I.A. Ledyakh, M.M. Slavin. M., 1991 (in Russ.).
 24. Human rights and Interethnic relations / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1994 (in Russ.).
 25. Human rights and political reform (legal, ethical, socio-psychological aspects) / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1997 (in Russ.).
 26. Human rights and the legal social state in Russia / res. ed. E.A. Lukasheva. M., 2011 (in Russ.).
 27. Human rights and the processes of globalization of the modern world / res. ed. E.A. Lukasheva. M., 2007 (in Russ.).
 28. Human rights and modern state-legal development / res. ed. A.G. Svetlanov. M., 2007 (in Russ.).
 29. Human rights: the results of the century, trends and prospects / ed. by E.A. Lukasheva. M., 2002 (in Russ.).
 30. Human rights as a factor in the strategy of sustainable development / res. ed. E.A. Lukasheva. M., 2000 (in Russ.).
 31. Human rights: problems and prospects / red. ed. E.A. Lukasheva. M., 1990 (in Russ.).
 32. The problem of freedom and human rights in the modern ideological struggle / ed. by D.A. Kerimov, V.M. Chkhikvadze. M., 1986 (in Russ.).
 33. Problems of freedom and human rights in the modern ideological struggle / res. ed. V.M. Chkhikvadze. M., 1986 (in Russ.).
 34. Development of the theory of human rights in the Soviet legal doctrine // Transformation of human rights in the modern world / res. ed. A.N. Savenkov. M., 2018. P. 108–128 (in Russ.).
 35. Eleanor Roosevelt’s Speech: On the Adoption of the Universal Declaration of Human Rights delivered on December 9, 1948 in Paris, France. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/eleanorrooseveltdclarationhumanrights.htm> (accessed: 23.03.2023) (in Russ.).
 36. *Sabo I.* Ideological struggle and human rights / transl. from Hungarian. M., 1981 (in Russ.).
 37. *Savenkov A.N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 155 (in Russ.).
 38. *Savenkov A.N.* State and Law. Human Rights and the world order based on the Rule of Law: in 3 vols. M., 2021 (in Russ.).
 39. The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945: collection of documents: in 6 vols. Vol. 6: Berlin (Potsdam) Conference of the leaders of the three Allied powers – the USSR, the USA and Great Britain. July 17 – August 2, 1945. M., 1980. P. 459–500 (in Russ.).
 40. The welfare state and the protection of human rights / ed. by E.A. Lukasheva. M., 1994 (in Russ.).
 41. The United States returned to the UN Human Rights Council. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12668709?ysclid=ife65vq02d843688216> (accessed: 29.03.2023) (in Russ.).
 42. *Syukiyainen L.R.* Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions. M., 2014. P. 127 (in Russ.).
 43. Transformation of human rights in the modern world / ed. by A.N. Savenkov. M., 2018 (in Russ.).
 44. *Hayek F.* Law, legislation and freedom: modern understanding of liberal principles of justice and politics. M., 2006. P. 271–273 (in Russ.).

45. *Chestnov I.L.* Are human rights universal (polemical reflections on the Universal Declaration of Human Rights) // Jurisprudence. 1999. No. 1. P. 82 (in Russ.).
46. *Chkhikvadze V.M.* The Universal Declaration of Human Rights and its historical significance (To the 40th anniversary of its adoption) // Soviet State and Law. 1988. No. 12. P. 86–94 (in Russ.).
47. *Chkhikvadze V.M.* Who hinders the development of international cooperation in the field of human rights? // Soviet State and Law. 1986. No. 4. P. 88–97 (in Russ.).
48. *Chkhikvadze V.M.* International aspects of human rights problems // Human rights: problems and prospects / res. ed. E.A. Lukashva. M., 1990. P. 33 (in Russ.).
49. *Chkhikvadze V.M.* Human rights and ideological struggle // Soviet State and Law. 1977. No. 4. P. 100–108 (in Russ.).
50. *Chkhikvadze V.M.* Socialist humanism and human rights. M., 1978. P. 275 (in Russ.).
51. *Biddiscombe P.* The Denazification of Germany 1945–48. The History Press, 2006.
52. *Bradly C., Goldsmith J.* Treaties, Human Rights and Conditional Consent. University of Pennsylvania Law Review. 2000. No. 2. P. 414, 415.
53. *Cassese A.* International Law in a Divided World. Oxford, 1986. P. 299.
54. *Kim J.G., Howell J.M.* Reservations as Devices for Avoiding International Obligations. In: Conflict of International Obligations and State Interests. Springer, Dordrecht, 1972. P. 31–42.
55. *Lauterpacht H.* Human rights, the Charter of the United Nations and the International Bill of the Rights of Man: preliminary report. International Law Association. Conference (43rd. 1948. Brussels).
56. *Lauterpacht H.* International Law and Human Rights. New York, 1950. P. 425.
57. Status of Ratification Interactive Dashboard. URL: <https://indicators.ohchr.org/> (accessed: 24.03.2023).

Сведения об авторах

САВЕНКОВ Александр Николаевич — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Российской академии наук, главный редактор журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КОЛОТОВА Наталья Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, и.о. заведующей сектором прав человека Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KOLOTOVA Natalia V. — PhD in Law, Associate Professor, Leading Researcher, Acting Head of the Sector of Human Rights, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia